

А. Н. Вощинчук

УДК 159.9.75

Государственное учреждение «Национальное агентство по туризму», Минск, Республика Беларусь

«ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ»: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КРОВАТИ В ИСКУССТВЕ XX–XXI ВЕКОВ

В статье представлено описание кровати как объекта в художественной культуре. Автор анализирует произведения живописи, инсталляции, арт-объекты, скульптуры в творчестве женщин-художниц: Фриды Кало, Луиз Буржуа, Моны Хатум, Трейси Эмин, Алисии Кваде.

Ключевые слова: современное искусство, художественная культура, кровать, сюрреализм, психоанализ, психоаналитическая культурология, женское творчество, скульптура, инсталляция, живопись.

Образец цитирования: Вощинчук, А. Н. «Женские истории»: интерпретация кровати в искусстве XX–XXI веков / А. Н. Вощинчук // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2022. – № 1. – С. 24–28 .

H. Vashchynchuk

The State Institution “National tourism agency”, Minsk, Belarus

“WOMEN’S STORIES”: THE INTERPRETATION OF THE BED IN THE ART OF THE XX–XXI CENTURIES

The article presents the understanding of the bed as an object in artistic culture. The author analyzes paintings, installations, art objects, sculptures in the work of women artists: Frida Kahlo, Louise Bourgeois, Mona Hatoum, Tracey Emin, Alicia Quade.

Keywords: contemporary art, artistic culture, bed, surrealism, psychoanalysis, psychoanalytic cultural studies, women’s creativity, sculpture, installation, painting.

For citation: Vashchynchuk H. “Women’s stories”: the interpretation of the bed in the art of the XX–XXI centuries. *Sophia*. 2022;1:24–28. Russian.

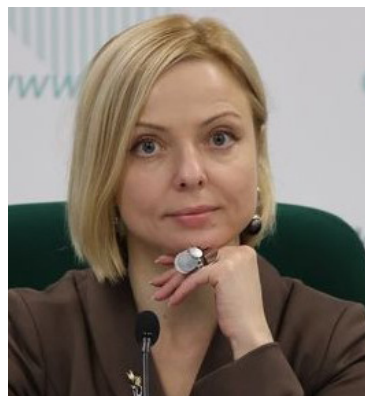
Автор:

Анна Николаевна Вощинчук – начальник отдела качества и учебно-аналитической работы государственного учреждения «Национальное агентство по туризму».

sulamif79@gmail.com

Author:

Hanna Vashchynchuk – Head of department of quality, educational and analytical work, the State Institution “National tourism agency”, Minsk, Belarus.

В художественной культуре кровать репрезентировалась как предмет неотъемлемой повседневной части жизни человека. Она показывала статус человека, его материальные возможности, место фиксации событий (например, на фресках в Помпеи изображена сцена на кровати из публичного дома).

В изобразительном искусстве фрагменты изображений интерьера дома, в частности кровати, воспринимались как проникновение в повседневную культуру жителей определенной эпохи. В культуре эпохи Возрождения популярными стали сюжеты с изображениями Данаи, Венеры Урбинской на кровати, а также разные интерпретации образа Юдифи и т. д.

Одним из самых провокационных изображений женщины на кровати была работа Эдуарда Мане «Олимпия» (1863), которая подверглась многочисленным нападкам со стороны общественности. В таком формате картина интерпретировалась зрителями весьма неоднозначно несмотря на то, что композиционно она повторяла работы Джорджоне, Тициана, Рембрандта и других художников предыдущих эпох.

В XIX в. кровать становится последним приютом, местом смерти человека в работах Э. Мунка («Больная девочка», 1886), символом одиночества у Ван Гога («Спальня в Арле», 1888, 1889). Знаменитая кушетка Зигмунда Фрейда придала изображению кровати в творчестве художников нарративный смысл. Так, например, модели Люсьена Фрейда, изображенные на кровати обнаженными, были не просто безымянными моделями. Чаще всего в качестве моделей художник выбирал конкретных людей, которые имели свою личную историю («Портрет Роуз», 1975). Как отмечали современники Л. Фрейда, процесс написания картин художником напоминал психоаналитический сеанс на кушетке: он долго и упорно работал со своими моделями, раскрывая сущность человека, пытаясь понять их как психоаналитик.

В своей работе «Кровать» (1955) Роберт Раушенберг осуществил эксперимент, соединив «реди-мейд» с абстрактным экспрессионизмом: взял пружинный матрас с постелью, облил его краской «в духе» Джексона Поллока и поставил композицию вертикально. Зритель видел перед собой новый объект. Эксперименты дадаистов перекодировали первоначальное назначение предметов, в том числе и кровати, которая до того воспринималась как часть повседневной культуры.

Таким образом, в художественной культуре кровать перестала быть только частью интерьера и просто функциональной вещью. Обратимся к конкретным примерам в творчестве художников.

Фрида Кало (1907–1954) – мексиканская женщина-художница, для которой творчество стало необходимым условием жизни. В детстве переболела полиомиелитом, в подростковом возрасте попала в автомобильную катастрофу, последствия которой повлияли на всю ее жизнь и во многом определили решение стать художницей. Ее стиль вобрал в себя черты искусства доколумбовой Америки, народного мексиканского творчества, наивного искусства и сюрреализма. Андре Бретон, увидевший картины Кало, восхищался сюрреалистическими сюжетами в ее работах, сама же художница подчеркивала, что для кого-то ее искусство может быть и похоже на сюрреализм, для нее же это сама жизнь, а не сверхреальность.

Почти каждая работа Фриды Кало автобиографична и повествует о событиях, произошедших в личной жизни. На картине «Больница Генри Форда (Летающая кровать)», написанной в 1932 г., изображена лежащая на кровати обнаженная женщина

(сама Фрида), которую окружают привязанные пуповиной летающие мертвые человеческие эмбрионы и младенцы, пустые женские матки как символы бесплодия и приговора бездетности. Картина написана после того, как художница попала в больницу и стало понятно, что она не сможет иметь детей. Фрида несколько раз была беременна, но стать матерью ей так и не удалось. Кровать в работе «Больница Генри Форда (Летающая кровать)» стала символом необратимости, местом демонстрации горя и трагедии, одиночества и незащищенности женщины.

Еще одно произведение, где Фрида Кало использует кровать как сцену, на которой разыгрывается человеческая драма, называется «Всего-то несколько царапин» (1935). На создание картины повлияла прочитанная в газете заметка об убийстве мужчиной женщины, которую он приревновал к другому мужчине. В качестве оправдания в суде он произнёс фразу: «Но ведь это были всего лишь несколько царапин». Его высказывание стало названием работы, художница ввела этот текст в композицию картины. Написанную на белой ленте цитату «но ведь это были всего лишь несколько царапин» держат белый и черный голуби, птицы, которые олицетворяют амбивалентность любви. В центре картины стоит кровать, на которой лежит обнаженная окровавленная женщина, рядом с ней находится мужчина, одетый по моде того времени: белая рубашка, черные брюки, черная шляпа. Никаких предметов интерьера, кроме кровати, на картине нет, что подчеркивает необратимость событий.

В творчестве Фриды Кало есть работа «Сон (Кровать)», написанная в 1940 г. во время очередного лечения в больнице Сан-Франциско. После аварии художница всю жизнь ощущала боли, перенесла многочисленные операции на позвоночнике, ногах, месяцами проводила время в больницах. Эта картина отражает чувство безысходности женщины, невозможности исправить события и предчувствие скорой смерти. В центре картины стоит двухъярусная кровать, на первом ярусе которой лежит сама художница, обвитая цветами, на втором – скелет человека, увитый цветами и динамитом. Скелет человека – это отсылка к образу Иуды и традиции, существовавший в Мексике: предавший Христа может искупить свою вину, лишь убив себя. В пасхальную субботу мексиканцы сжигали чучело Иуды, подтверждая тезис, что от бремени предательства можно избавиться через смерть.

Кровать в биографии Фриды Кало стала местом, откуда началось ее творчество. После аварии, находясь длительное время в кровати, она попросила отца принести ей краски и мольберт, чтобы заниматься живописью. Перенеся многие операции, находясь под воздействием обезболивающих препаратов, она не могла ходить, на последнюю выставку Фриду Кало привезли на кровати. И кровать – это не просто часть интерьера, она приобретает иной смысл в творчестве мексиканской художницы: это место трагедии, драмы, кошмарного сна и место сублимации боли в искусство.

Луиз Буржуа (1911–2010) – французско-американский скульптур, чье творчество стало как будто отражением долгого психоаналитического сеанса, восстановлением после детских травм и пережитых обид, осмыслением отношений с родителями. Первая выставка Луиз Буржуа состоялась в 1949 г., а расцвет творчества пришелся на последние тридцать лет ее жизни. Она стала символом арт-феминизма, свободы, примером того, что настоящее творчество не знает возраста. Скульптуры, живопись, графика Луиз Буржуа – энциклопедия искусства XX в., в которой соединились достижения футуризма, кубизма, сюрреализма и абстракционизма.

В скульптурах-инсталляциях «Красная комната (ребенок)» и «Красная комната (родители)» (обе 1994 г.) художница использует кровать. Эти две инсталляции связаны друг с другом. В первой показана кровать как остров детства с предметами повседневного обихода: иголки, предметы из маминой текстильной мастерской. Во второй инсталляции кровать становится символом взрослой жизни, в некотором роде табу для ребенка в мир интимной жизни взрослых, родителей. Вторая инсталляция – реконструкция спальни, куда детям часто вход был запрещен. Красный цвет кровати – символ любви, страсти, драматического действия в образах ребенка. Каждый предмет в этой в спальне «говорящий». Луиз Буржуа остро воспринимала сложные взаимоотношения матери и отца; будучи свидетелем супружеской неверности со стороны отца, в своем творчестве она неоднократно обращается к воспоминаниям детства и пытается «разрушить» фигуру отца, преодолеть Эдипов комплекс. В фильме «Паук, любовница и мандарин» Луиз Буржуа неоднократно рассказывала о том, что искусство для нее – это сублимация эмоций в творчество. Она считала свое творчество формой психоанализа, самоанализа, погружала себя и своего зрителя в глубины подсознательного.

Мона Хатум (род. в 1952 г.) – британская художница палестинского происхождения, остро реагирующая в своем творчестве на глобальные мировые проблемы. Ее работы, созданные с помощью различных медиа (инсталляции, видео-арт, реди-мейд, видеоинсталляции) являются рефлексией на темы насилия, угнетения, социального неравенства и др. Основной характеристикой художественного языка Моны Хатум стало превращение знакомых повседневных предметов (кухонная терка, коврик перед дверью и др.) в чуждые и пугающие вещи, вызывающие желание и отвращение, противопоставляющие красоту и уродство. Использование утилитарных узнаваемых вещей – метод реди-мейд ввел в художественную практику еще Марсель Дюшан. Объекты, созданные для других целей, переходя в контекст искусства, приобретают иные смыслы. Так, в инсталляции «Место для сна» (2008 г.) простая терка для сыра, увеличенная в размерах, напоминает кровать в тюрьме – месте изгнания, моральных и физических пыток, одиночества и, возможно, для кого-то последнего единственного места прибежища. Кровать из места для отдыха и любви превратилась в место наказания и пыток. Увеличенные лезвия терки заставляют зрителя на физическом уровне ощущать инсталляцию и настороженно относиться к обыденным вещам.

В искусстве одной из самых неоднозначных инсталляций стала работа «Моя кровать» (1999) художницы *Трейси Эмин*. Это авторская интерпретация, манифест свободы и независимости: моя кровать, моя территория, и на ней не действуют принятые нормы. Трейси Эмин представила неубранную постель, на которой разбросаны личные вещи, предметы домашнего обихода, остатки еды, ночной жизни, бытового мусора. Художница в одном из интервью говорила о том, что провела в этой кровати несколько дней в депрессии. Инсталляцию номинировали на премию Тернера, но Трейси ее не получила, тем не менее, художница стала знаменитой, а произведение современного искусства «Моя кровать» в 2001 г. отправилось в коллекцию Чарльза Саатчи – всемирно известного коллекционера современного искусства.

В 2019 г. в лондонской галерее «White Cube» состоялась выставка Эмин Трейси «Две недели слез». На ней художница среди других своих работ представила 50 селфи-автопортретов, сделанных на кровати в период бессонницы. Серия автопортретов напоминает серию работ Энди Уорхола с поп-дивой Мерлин Монро. Если Уорхол

показывал момент разрушения и стирания образа знаменитости в массовой культуре, то Эмин Трейси, наоборот, в период бессонницы пытается обозначить себя на «физическом уровне», запечатлеть «как материальную субстанцию» в том состоянии, в котором человек испытывает изменение сознания, теряет ощущение времени и физически истощается.

В раннем биографическом фильме «Что я чувствую?» (1996) Эмин Трейси на камеру рассказала о пережитых травмах жизни, аборте в ранней юности, сложных взаимоотношениях в семье между родителями. Искусство, по мнению художницы, должно быть тесно связано с жизнью художника, а не делаться только ради искусства.

Алисия Кваде (род. в 1979 г.) – польская художница, автор скульптуры-инсталляции «Созвездие» (2020). Работа представляет собой огромную кровать, на которой еще «теплится» постельное белье. Над кроватью висят два камня-булыжника и складывается впечатление, что они могут упасть на человека, если на кровати будут активно ворочаться. Художница поднимает вопросы хрупкости мира, незащищенности человека, даже в собственной кровати. Кровать – это предмет мебели, неотъемлемый элемент дома, уюта, тепла, а нависающие над ней камни, зажатые в железные конструкции, выступают как предметы надвигающейся угрозы, и кровать становится хрупкой. От греческого слова дом происходят слова экономика и экология. В своей инсталляции «Созвездие» Алисия Кваде поднимает вопросы о проблемах экологического кризиса, экономического кризиса. Надо отметить, что среда, в которой экспонируется инсталляция, играет значимую роль в понимании инсталляции. Произведение Алисии Кваде «Созвездие» экспонировалось в пространстве музея, сада, берега моря, что влияло на прочтение инсталляции зрителем и т. д. Основная мысль, которую художница передает через инсталляцию, – «Как можно обрести покой в своем доме, на своей кровати, если в мире становится так беспокойно?».

Кровать как квинтэссенция событий, пустая кровать – уже как попытка посмотреть «сверху», отсоединиться, рационализировать, освободиться от личностных фобий и страхов и попытаться осмыслить экзистенциальные проблемы.

На вызовы современного времени искусство как часть культуры реагирует быстро, да и сама сфера художественной культуры трансформируется и видоизменяется. Стремительно меняющийся мир обрекает человека на страх, одиночество, экзистенциальный кризис и заставляет искать точки опоры в повседневности. Кровать в творческом наследии Фриды Кало, Луиз Буржуа, Моны Хатум, Алисии Кваде является местом, где написаны их автобиографии. Это не просто часть интерьера, а территория преобразования детских страхов, иллюзий, воспоминаний, место мифологизации личных и общественных событий.